

— Эй! Он действует действительно быстро. Раз уж доставил сюда, давайте примем. Нужно всё тщательно изучить.

Сказав это, Бай Сюйяо сам направился в комнату Шэнь Цина, вернее, теперь уже их общую комнату. Через мгновение он вышел, держа в руках семь блюд, аккуратно разложенных на огромном листе, созданном из духовной силы. По взмаху его пальца блюда оказались на столе, а лист мгновенно исчез.

Большинство из семи блюд выглядели изысканно. Будь то лечебная каша, суп или приготовленные на пару блюда, все они были богато украшены и выглядели аппетитно. Однако блюдо в центре, суп из красной фасоли с кожурой мандарина, казалось простоватым. В янтарном бульоне плавали разваренные бобы, перемешанные с несколькими кусочками тёмной кожуры мандарина, источающей сладкий аромат. Чаша, в которой подавалось блюдо, выглядела старомодной, если не сказать ветхой, с несколькими сколами по краям. Хотя аромат был привлекательным, большинство всё же предпочли бы другие, более красиво оформленные блюда. Тем не менее, этот суп из красной фасоли был самым заметным.

Бай Сюйяо наклонился, чтобы вдохнуть аромат каждого блюда, а затем превратил духовную силу в тонкие нити, чтобы проверить содержимое. После этого он покачал головой, обращаясь к Шэнь Цину:

— Ничего подозрительного. Но я всё же не могу понять, почему это не вредит призракам.

Шэнь Цин всё ещё был озадачен, наблюдая, как нити кроваво-красной духовной силы перемешивают все блюда. Это как-то отбивало аппетит...

— Почему ты не ешь?

Шэнь Цин сдержался и не высказал свои сомнения, чтобы не расстроить Бай Сюйяо.

— Я ем только то, что приготовил ты.

Бай Сюйяо гордо поднял подбородок, решительно отводя взгляд от соблазнительных блюд. Шэнь Цин не знал, что Бай Сюйяо, опасаясь поддаться искушению, просто отключил своё обоняние.

Шэнь Цин с улыбкой назвал Бай Сюйяо ребёнком.

Примерно через полчаса в комнату вошёл Цзян Цинь, за ним следовал Сун Юй. Шэнь Цин видел Сун Юя впервые, хотя тот уже слышал о нём. Естественно, последовали представления и обмен любезностями. Цзян Цинь, не теряя времени, уселся за стол, вдохнул аромат и воскликнул:

— Хотя хозяин медлил, блюда пахнут великолепно! Садитесь, давайте есть вместе.

Сун Юй собирался сесть напротив Цзян Циня, но Бай Сюйяо слегка подтолкнул его, и тот оказался рядом с ним. Бай Сюйяо и Шэнь Цин сели напротив. Шэнь Цин отказался, сказав, что они уже поели, что обрадовало Цзян Циня, который с удовольствием начал есть, не забывая подкладывать блюда Сун Юю. Тот, в свою очередь, не отказывался и с аппетитом уплетал всё, что ему предлагали.

Шэнь Цин не мешал им, Бай Сюйяо тоже молчал, лишь изредка играя с тонкими пальцами Шэнь Цина, несмотря на его неодобрительные взгляды.

Призраки ели быстро, и когда большая часть блюд была съедена, включая суп из красной фасоли, Цзян Цинь наконец заговорил о делах. Он вытащил из ниоткуда кусок ткани, вытер рот и, удовлетворённо откинувшись на спинку стула, сказал:

— Блюда отличные!

— Не отравился — уже хорошо. Может, стоит продвигать это среди призраков? Или сотрудничать с тем парнем? Ему одному справляться с голодными духами тяжело.

Бай Сюйяо говорил серьёзно.

Цзян Цинь без раздумий покачал головой:

— Пока не стоит. Этот магазин появился внезапно, его происхождение неизвестно. Главное — не избаловать призраков. Если они начнут думать только о еде, однажды они разнесут Подземный мир!

Они ещё немного обсудили это, после чего Цзян Цинь собрался уходить. Шэнь Цин воспользовался моментом и пригласил:

— Через три дня, если будет время, приходите поужинать. Я приготовил немного вина, которое планирую продавать в Подземный мир. Правда, оно ещё молодое, слабое, но всё же с нотками алкоголя. Это будет празднование нашего сотрудничества.

— Обязательно придём!

Обрадовался Цзян Цинь, хлопнув Шэнь Цина по плечу.

— Продажа вина — это перспективно, парень!

Сун Юй тоже был рад, схватил Шэнь Цина за руку и сказал:

— Спасибо, Шэнь Цин. Честно говоря, у нас в Подземном мире ещё много...

Но он не успел закончить, как Цзян Цинь закрыл ему рот рукой. Сун Юй лишь яростно уставился на него. Цзян Цинь, смеясь, увёл Сун Юя. Он сразу понял, что тот хотел привести ещё несколько призраков на ужин. Если бы они пришли, Шэнь Цин бы точно устал, а сам он остался бы без мяса.

Три дня пролетели незаметно.

На кухне в нескольких горшках что-то тушилось, а на столе едва хватало места для множества кастрюль, овощей и мяса. К счастью, на этот раз у Шэнь Цина было несколько призраков-помощников, что облегчило ему работу. Нарезанные кусками куры, утки, гуси и кролики, замаринованные в собственном соусе, были разложены по тарелкам и вынесены на стол. Также уже были готовы закуски: маринованные куриные лапки, утиные лапки, жареный арахис и солёные огурцы. Всё было готово, и атмосфера была оживлённой.

Шэнь Цин как раз закончил готовить курицу в соусе, когда услышал детский голос Доубао. Его глаза загорелись — Цуй Юй и Доубао, пропавшие на несколько дней, наконец появились. Не дожидаясь помощи призраков, Шэнь Цин сам вынес две тарелки с курицей. Первым, что он увидел, был Доубао, с радостью обнимающий ногу Бай Сюйяо и кричащий:

— Прадедушка!

Бай Сюйяо, смущённый, щипал пухлые щёчки мальчика, пытаюсь заставить его перестать, но это только заставляло Доубао кричать громче:

— Прадедушка! Прадедушка!

Шэнь Цин заметил, что Доубао, казалось, немного подрос за эти несколько дней, но решил, что это, вероятно, ему показалось.

Когда Шэнь Цин вошёл в гостиную, Доубао, словно почуяв его, тут же повернулся и побежал к нему, крича:

— Мама!

Его голос был звонким и детским, с лёгким носовым оттенком, но это не мешало ему быть громким. Шэнь Цин, чуть не упав от неожиданности, присел, чтобы быть на уровне глаз с Доубао, и, глядя на избалованного мальчика, спросил:

— Ты как меня назвал?

Доубао обнял Шэнь Цина за шею, прижимаясь к его лицу:

— Мама~ Я так скучал по тебе!

Бай Сюйяо, наблюдавший за этим, еле сдерживал смех. Он вдруг понял, что звание «прадедушка» куда лучше, чем «мама». Контраст был слишком разительным. Хотя, если бы Доубао называл его папой, он был бы ещё счастливее.

Шэнь Цин, с трудом сохраняя спокойствие, бросил сердитый взгляд на Бай Сюйяо и Цуй Юя, который старался быть незаметным, и с натянутой улыбкой сказал:

— Доубао, дорогой, отпусти меня, я хочу поставить блюда на стол.

Доубао послушно отпустил Шэнь Цина, но, когда тот встал, мальчик понял, что у его «мамы» больше нет свободных рук, чтобы держать его. Надув губы, он схватил край одежды Шэнь Цина и послушно пошёл за ним, как маленький хвостик.

С грохотом Шэнь Цин поставил блюда на стол:

— Цуй Юй, как ты учил Доубао? Я понимаю, что детям нужна мама, но я разве похож на женщину?

Бай Сюйяо и Цуй Юй молча согласились в душе — да, и даже красивее.

Заметив, что Шэнь Цин злится на Цуй Юя, Доубао встал между ними, пытаюсь защитить его своим маленьким тельцем. Он невинно посмотрел на Шэнь Цина:

— Это не Цуй Юй научил меня. Ты и есть моя мама! Ты не хочешь быть мамой Доубао?

Глаза мальчика наполнились слезами, и он выглядел очень жалко.

Шэнь Цин хотел пожалеть его, но, услышав, как он называет Цуй Юя «Цуйцуй», он не смог сдержать смеха. Бай Сюйяо, ещё более злорадный, обнял Цуй Юя за плечи и поддразнил:

— Цуйцуй! Как я раньше не замечал, что твоё имя такое стильное!

Цуй Юй с улыбкой ответил:

— Теперь вы верите, что это не я научил его так называть вас?

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16244/1460683>